

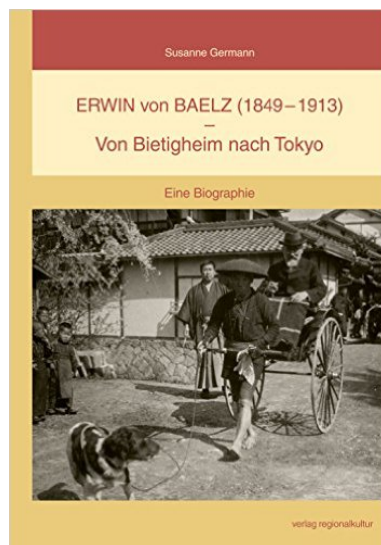
УДК 027.2

DOI: 10.17223/2312461X/10/9

Susanne Germann. *Erwin von Baelz (1849–1913) – Von Bietigheim nach Tokyo. Eine Biographie.*

Ubstadt-Weiher, Heidelberg, Basel,
Verlag Regionalkultur, 2014. 504 s.
ISBN 978-3-89735-795-2

(Н.С. Любимова)

Эрвин фон Бельц, немецкий врач, всю жизнь проработавший в Японии, является знаковой фигурой как в японской медицине, так и в немецкой японистике. В Японии он считается отцом-основателем современной медицины, а в Германии известен как крупнейший собиратель этнографических коллекций и предметов японского искусства, посредник в культурном общении Японии и Германии и автор значительных трудов по физической антропологии Японии.

С точки зрения антропологии научное наследие Бельца заключается в собранном им обширном антропометрическом и палеоантропологическом материале: археологией и палеоантропологией (в частности, краниологией) в конце XIX – начале XX в. занимался ряд видных ученых, но именно Бельц собрал наиболее значительное количество данных о современном ему населении Японии, провел измерения тысяч людей (японцев, айнов и корейцев). Свою первую антропологическую работу он опубликовал в первой половине 1880-х гг. (Bälz 1883, 1885). Вышедшее в свет исследование было основано на результатах измерения массы тела приблизительно 1 200 мужчин и 200 женщин и 70 отдельных параметров у 50–250 человек – на такую обширную (и репрезентативную) выборку не опирался ни один автор того времени. Бельц предпринял попытку описать население японских островов с точки

зрения физической антропологии, а также определить и объяснить его расовый состав. Интересно также, что Бельц сопроводил свои антропологические рассуждения этнографическими зарисовками, утверждая, что физическое строение тела человека зависит от условий жизни, а значит, их необходимо принимать во внимание. В более поздних работах он призывает «рассматривать также и психическую, социальную и культурную деятельность человека», чтобы таким образом сделать шаг от «соматики» в область «этники» и путем их объединения перейти к «антропике» (антропологии) и далее, в идеале, к сравнительной «антропике» и психологии (Bälz 1901).

Кроме того, Бельц известен как один из апологетов теории принадлежности айнов к кавказской расе. Хотя эта теория изначально подвергалась сомнению и в итоге была опровергнута, она прослеживается в немецкой историографии на протяжении всей первой половины XX в. и даже привлекалась для обоснования своих теоретических построений солидарными с нацистской идеологией авторами (Eickstedt 1934), так что не может не интриговать интересующихся историей науки.

Самостоятельной ценностью обладает введенный Бельцем в научный оборот этнографический материал: собственные наблюдения и коллекции артефактов и произведений искусства, большая часть которых была передана в дар или продана крупным музеям Штутгарта и Берлина.

Автор представляемой книги, Сюзанна Германн, заинтересовалась личностью Бельца, начав работать в штутгартском музее им. Линдена, где хранится одна из его коллекций. В 2006 г. она защитила докторскую диссертацию на философском факультете Боннского университета, в основу которой легла работа с неопубликованными источниками, касающимися личности Бельца (в частности, дневниками) в городском архиве Битигхайма-Биссингена (Германия) и в г. Кусацу (Япония). После этого Германн работала в Японии над организацией посвященных Бельцу выставок, а в 2014 г. вышло в свет ее биографическое исследование.

Примечательно, что это первое за долгое время научное изыскание такого рода, посвященное Бельцу, несмотря на тот факт, что данный исследователь является не только видной фигурой в истории науки, но и считается одним из известнейших уроженцев Битигхайма, память о котором увековечена в музеях и мемориалах города. Классическими источниками информации о жизни этого ученого являются дневники и письма, обработанные и изданные его сыном Току Бельцем (первое немецкое издание 1930 г.), а также биография Феликса Шоттлендера, основывавшегося, в принципе, на тех же самых документах (Schottlaender 1928). Хотя труд Шоттлендера был важен для его современников, Германн отмечает, что Шоттлендер допускает неточности в деталях, не всегда дает внятный исторический контекст и в целом пишет о Бельце в

«почти агиографическом» стиле (S. 20–21). Все это заставляет современного читателя критически относиться к его сочинению, именно данный факт подтолкнул Германн к написанию новой научной биографии Бельца с привлечением гораздо более широкого круга источников.

Несомненным достоинством книги Германн является обширная вторая часть, посвященная восприятию фигуры Бельца как в Германии, так и в Японии. Автор подробно описывает дальнейшую историю семейства Бельц, обстоятельства создания всех более или менее значимых работ о нем, судьбу его японских коллекций, историю появления мемуаров, вписывая все это в контекст эпохи. Автор рассказывает о том, как память об ученом привлекалась на службу государственной культурной политике в нацистскую эпоху (Бельц как один из «великих немцев»; причем его образ эксплуатировался не только на его малой родине, в Битигхайме, но и в Штутгарте, и Берлине) (S. 24–28) или помогала восстанавливать былые культурные связи Японии и Германии в послевоенный период (S. 78–81).

Третья часть книги посвящена жизненному пути Бельца и его работе. Она насыщена историческими экскурсами, дающими исчерпывающее представление об атмосфере, в которой он жил и работал, и обстоятельствах, которые влияли на его решения и умянастроение. Большое внимание уделено взрослению ученого, причем тут Германн углубляется в историю его семьи, дает живописное описание его родного города Битигхайма, обращается к истории и устройству всех учебных заведений, которые Бельц посещал, и предпринимает экскурс в историю становления современной медицины в Германии. Не обходит вниманием автор и круг общения Бельца: о главных друзьях и спутниках его жизни всегда дается полная биографическая справка. Тех же принципов Германн придерживается и в дальнейшем, пытаясь во всех красках представить картину того времени. И хотя такая насыщенность фактологией порой затрудняет чтение, текст книги нельзя назвать сухим, поскольку одновременно автор рассказывает о мыслях и переживаниях Бельца, дошедших до нас в его дневниковых записях и письмах. Часто она приводит обширные цитаты из этих источников, предоставляя слово самому ученому, и нередко в комментариях и описаниях Сюзанны Германн сквозит искренняя симпатия и сочувствие к её герою.

Четвертая часть монографии посвящена событиям, последовавшим за смертью Бельца. В ней описываются история семейного кладбища семьи Бельц в Германии, а также последние годы жены Эрвина фон Бельца, Ханы. Будучи уроженкой Токио, после смерти мужа она решила вернуться назад на родину, где сыграла свою роль в сохранении памяти о его трудах и заслугах.

Отдельно стоит отметить внимание Германн к научным заслугам Бельца. Автор подробно разбирает содержание его важнейших сочинений

(например, Bälz 1883, 1885, 1901, 1907, 1930), оценивая как их значимость для современников Бельца, так и актуальность для современной науки. Можно заметить, что основное внимание в книге уделяется трудам по медицинской тематике, включая физическую антропологию, и несколько меньше близким к этнографии сочинениям, особенно последних лет жизни Бельца после возвращения в Германию. Однако, строго говоря, эта сторона его деятельности отошла на второй план совершенно естественным образом: осев в Германии и потеряв возможность собирать новый материал, Бельц мог только доводить до завершения работу над старым.

Тем не менее другая сторона его деятельности, непосредственно связанная с этнографией, нашла в книге Германн исчерпывающее представление. Бельц являлся одним из крупнейших немецких собирателей японского искусства и этнографических предметов; его коллекции обогатили несколько немецких музеев, в том числе Этнологический музей в Берлине и штутгартский музей им. Линдена. Германн подробно излагает обстоятельства собирания этих коллекций и передачи их в музеи, а также прослеживает их судьбу от смерти Бельца до наших дней.

Представленное сочинение не только способно удовлетворить практический интерес историков науки, но и легко увлекает удивительной биографией ученого, в которой в равной степени присутствуют и экзотика малопонятной тогда европейцам страны, и искренняя увлеченность, и позитивистская вера в науку и прогресс – сочетание, благодаря которому рубеж XIX–XX вв. можно назвать одной из самых романтических эпох истории.

Н.С. Любимова

Московский государственный университет

Литература

- Bälz E.v.* Über die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 1. Teil // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. Bd. III: 1880–1884, Heft 28. 1883. S. 330–359.
- Bälz E.v.* Über die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 2. Teil // Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. Bd. IV: 1884–1888, Heft 32. 1885. S. 35–103.
- Bälz E.v.* Menschen-Rassen Ostasiens mit specieller Rücksicht auf Japan // Zeitschrift für Ethnologie, 33. 1901. Vol. 3. S. 166–189.
- Bälz E.v.* Zur Vor- und Urgeschichte Japans // Zeitschrift für Ethnologie, 39. 1907. Vol. 3. S. 281–310.
- Bälz T.* Das Leben eines deutschen Arztes im erwachenden Japan. Tagebücher, Briefe, Berichte. Stuttgart, 1930.
- Eickstedt E.F.v.* Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit. Stuttgart, 1934.
- Schottlaender F.* Erwin von Baelz 1849–1913. Leben und Wirken eines deutschen Arztes in Japan. Stuttgart, 1928.

Рецензия поступила в редакцию 6 октября 2015 г.

Lyubimova Natalia S., Moscow State University (Moscow, Russia)

Review of Germann, Susanne. Erwin von Baelz (1849–1913) – Von Bietigheim nach Tokyo. Eine Biographie. Ubstadt-Weiher, Heidelberg, Basel, Verlag Regionalkultur, 2014. 504 s. ISBN 978-3-89735-795-2.

References

- Bälz, E.v. Über die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 1. Teil, *Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens*, Bd. III (1880–1884), Heft 28, 1883, S. 330-359.
- Bälz, E.v. Über die körperlichen Eigenschaften der Japaner. 2. Teil, *Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens*, Bd. IV (1884–1888), Heft 32, 1885, S. 35-103.
- Bälz, E.v. Menschen-Rassen Ostasiens mit specieller Rücksicht auf Japan, *Zeitschrift für Ethnologie*, 33, 1901, 3, S. 166-189.
- Bälz, E.v. Zur Vor- und Urgeschichte Japans, *Zeitschrift für Ethnologie*, 39, 1907, 3, S. 281-310.
- Bälz, T. *Das Leben eines deutschen Arztes im erwachenden Japan*. Tagebücher, Briefe, Berichte. Stuttgart, 1930.
- Eickstedt, E.F.v. *Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit*. Stuttgart, 1934.
- Schottlaender, F. *Erwin von Baelz 1849–1913. Leben und Wirken eines deutschen Arztes in Japan*. Stuttgart, 1928.